

Адвокатская контора № 31 «Аснис и партнеры»
Коллегии адвокатов «Московская
городская коллегия адвокатов»

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

III квартал 2015 года

Адвокатская контора № 31 «Аснис и партнеры»
Коллегии адвокатов «Московская городская
коллегия адвокатов»

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
за III квартал 2015 года**

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

Издательство ЛУМ
2015

УДК 342.565.2(470)(082)

ББК 67.400.12я43

Содержание

Введение	5
Указатель по тегам	7
Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации за III квартал 2015 года	8
Авторы	36

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко
А90 Обобщение практики Конституционного Суда РФ за III квартал
2015 года. – М.: ЛУМ, 2015 – 40 с.
ISSN 2412-561X

Настоящее обобщение содержит краткие сведения о наиболее важных, по мнению авторов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых им в III квартале 2015 года. В него включены те решения, которые важны для практиков и которые либо формируют новую правовую позицию, либо конкретизируют одну из важных позиций, выработанных ранее. Данное обобщение предназначено для адвокатов, юристов-консультантов, юристов организаций, граждан и организаций, намеревающихся обратиться в Конституционный Суд, а также для обучающихся по юридическим специальностям.

Авторы настоящего издания разрешают его копирование, тиражирование, распространение среди третьих лиц и публичное демонстрацию с указанием на настоящий источник.

Оформление © ЛУМ/LOOM, 2015

ISSN 2412-561X

Введение

Обращение в Конституционный Суд Российской Федерации является мощнейшим инструментом защиты прав граждан и организаций. Из-за сложности данного инструмента он до сих пор серьезно недооценен. Вместе с тем положительное решение Конституционного Суда по конкретной жалобе может коренным образом изменить ход любого юридического спора, уголовного, административного, налогового, гражданского, семейного и иного дела.

Преимуществами Конституционного Суда Российской Федерации является то, что он:

- не имеет «связки» с правоохранительными и регулирующими органами, действует независимо от них;
- по большинству категорий и видов дел не имеет заведомой позиции;
- как правило, рассматривает дела заявителей достаточно объективно и беспристрастно;
- относительно последовательно следует выработанным им позициям.

Это означает, что обращение в Конституционный Суд может основываться только на высокопрофессиональной конституционно-правовой позиции. Составление жалобы в Конституционный Суд имеет множество нюансов и особенностей, которые могут быть учтены только опытным в соответствующей области практиком.

Необходимо помнить, что Конституционный Суд не пересматривает конкретные дела и правильность их рассмотрения судами, а изучает вопрос о конституционности законодательных норм. Поэтому традиционные аргументы, применяемые в кассации и надзоре, не будут эффективными; необходимо формулировать именно конституционно-правовую позицию.

Конституционный Суд редко выносит постановления о признании той или иной нормы неконституционной, однако в «отказных» определениях часто разъясняет конституционно-правовой

смысл законодательства. Получение такого конституционно-правового разъяснения по конкретному делу в большинстве случаев и является желаемым результатом для заявителя и также может дать основания для пересмотра его дела.

Важно понимать и то, что, даже если сама по себе норма закона конституционна, но ее правоприменение постоянно искажает ее суть и нарушает конституционные права, норму закона можно оспорить в том смысле, который придается ей устойчивым правоприменением.

Наконец, самый сложный случай – когда Конституционный Суд уже высказывал позиции по аналогичным делам, однако в рассматриваемом конкретном случае эта позиция не защищает конституционное право лица. В данной ситуации требуется особенно высокое качество конституционно-правовой аргументации, для того чтобы убедить Конституционный Суд скорректировать его же позицию.

Конституционно-правовую позицию лучше всего формировать на самых первых этапах юридического спора или дела любой категории, вплоть до досудебной переписки и иных предварительных этапов. С одной стороны, это увеличивает шансы на более «внимательный» подход вышестоящих административных и судебных органов, а с другой – даст им стимул сформулировать собственную конституционно-правовую трактовку вопроса. В этом случае Конституционный Суд будет легче убедить, что возникшая юридическая ситуация – не эксцесс конкретного правоприменения, а системная конституционно-правовая позиция государственных институтов.

Настоящее обобщение содержит краткие сведения о наиболее важных, по мнению авторов, решениях Конституционного Суда Российской Федерации, принятых им в III квартале 2015 года. В него включены те решения, которые важны для практиков и которые либо формируют новую правовую позицию, либо конкретизируют одну из важных позиций, выработанных ранее. Данное обобщение предназначено для адвокатов, юристов-консультантов, юристов организаций, граждан и организаций, намеревающихся обратиться в Конституционный Суд, а также для обучающихся по юридическим специальностям.

Указатель по тегам

Теги	Страницы
Административные правонарушения	18
Возмещение вреда	11
Гражданское право	8, 11
ЕврАзЭС	25
Единый реестр сведений о фактах	31
Действие закона во времени	18
Интеллектуальная собственность	8
Конкретное дело	34
Конституционное право	20
Конституционное судопроизводство	34
Конфиденциальность информации	16
Медицинское право	16
Международное право	20
Меры пресечения	28
Суверенитет	20
Таможенное право	25
Уголовное право	13, 25, 28
Уголовный процесс	11, 13, 28
Электронный документооборот	31

Как пользоваться тегами и указателями

Выше вы видите перечень тегов, напротив каждого из которых стоят номера страниц пунктов обзора, в которых рассматриваются вопросы, соответствующие конкретным тегам. Вы можете использовать этот указатель для быстрого поиска по тегам.

Кроме того, после каждого пункта обзора вы увидите перечень тегов вида:

Теги **гражданское право** ► с.10
гражданский процесс ■

Это означает, что данный пункт обзора соответствует тегам «гражданское право», «гражданский процесс».

Символы ► с.10 после тега означают, что далее в обзоре есть еще пункты, соответствующие такому же тегу, и что этот пункт находится, как в данном примере, на странице 10. С помощью этих указателей вы сможете перемещаться по интересующим вас тегам, не возвращаясь к этой странице.

Символ ■ означает, что больше в обзоре пунктов, соответствующих данному тегу, нет.

Обзор решений Конституционного Суда Российской Федерации за III квартал 2015 года

1. Определение от 2 июля 2015 года № 1539-О

по запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности части 7 статьи 7 Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» и пункта 1 статьи 4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения о том, что нормы Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции данного Федерального закона) применяются к тем правам и обязанностям, которые возникнут после дня вступления в силу данного Федерального закона и что акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. (В рассматриваемом случае новая норма ГК РФ, введенная Федеральным законом, допускала новый случай свободного использования произведений, и рассмотрение дела судом апелляционной инстанции состоялось после вступления Федерального закона в силу.)

Позиция Конституционного Суда

Названные положения соответствуют Конституции РФ, поскольку направлены на обеспечение разумной стабильности законодательного регулирования, обеспечение действия общеправового принципа справедливости, достижение баланса между правами и обязанностями всех участников гражданских правоотношений,

возникающих в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы, искусства.

Выдержки из решения

«Вводя в правовое регулирование в соответствии с общим порядком действия закона во времени норму, предусматривающую расширенный по сравнению с прежним регулированием перечень случаев свободного использования произведений для определенных категорий пользователей, и уменьшая тем самым объем исключительных прав авторов, федеральный законодатель - принимая во внимание, что свобода творчества, принадлежащая одним лицам, и свобода доступа к культурным ценностям, принадлежащая другим, в их конституционно-правовом понимании имеют один и тот же объект, - исходил из отсутствия необходимости, по смыслу статей 15 (часть 2), 17 (часть 3), 34 (часть 1), 44 (части 1 и 2), 54 (часть 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, придания обратной силы вводимым мерам, поскольку автор (или иной правообладатель) вправе рассчитывать на то, что его правомерные ожидания, основанные на действовавшем на момент возникновения соответствующих правоотношений правовом регулировании, обусловленные результатом его интеллектуальной деятельности, его творческого труда и приобретенным исключительным правом на данный результат, будут учтены в процессе преобразования соответствующего правового регулирования, тем более что до вступления в силу Федерального закона от 12 марта 2014 года N 35-ФЗ в случаях публичного исполнения правомерно обнародованных произведений путем их представления в живом исполнении, осуществленного без согласия автора, в том числе в образовательных организациях, ему предоставлялась возможность защиты своих прав всеми предусмотренными Гражданским кодексом Российской Федерации способами, включая предъявление требования о выплате соответствующей денежной компенсации.

Следовательно, содержащие правила действия закона во времени положения части 7 статьи 7 Федерального закона от 12 марта 2014 года № 35-ФЗ и пункта 1 статьи 4 ГК Российской Федерации, принятые федеральным законодателем в рамках его дискреции, будучи направленными на обеспечение разумной стабильности законодательного регулирования, обеспечение действия

общеправового принципа справедливости, достижение баланса между правами и обязанностями всех участников гражданских правоотношений, возникающих в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы, искусства, не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права лиц, осуществивших до введения в действие нового правового регулирования публичное исполнение в образовательных организациях правомерно обнародованных произведений путем их представления в живом исполнении без согласия автора».

Примечание

Данная правовая позиция Конституционного Суда показывает его приверженность стабильности правового регулирования в гражданском обороте и в то же время указывает на то, что Суд в рамках принципа разделения властей стремится не допускать ограничения дискреционных полномочий законодателя. Данная правовая позиция может применяться ко всем спорным случаям, связанным со вступлением в силу норм гражданского законодательства.

Теги **гражданское право** ► с.11
интеллектуальная собственность ■

2. Определение от 2 июля 2015 года № 1540-О

по жалобе гражданина Маскаева Сергея Андреевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положения ГК РФ (пункт 2 статьи 1070) о том, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 данного Кодекса, а вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. (В деле заявителя ему на основании указанной нормы было отказано в возмещении морального вреда, требование о возмещении которого основывалось на незаконном, по мнению заявителя, лишении свободы.)

Позиция Конституционного Суда

Указанные нормы в системе действующего правового регулирования не могут рассматриваться как исключаящие принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствуясь принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина.

Выдержки из решения

«...Ни статья 133 УПК Российской Федерации, ни указанные нормы Гражданского кодекса Российской Федерации не связывают принятие решения о возмещении материального вреда и компенсации морального вреда только с наличием вынесенного в отношении гражданина оправдательного приговора или постановления (определения) о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, а также решения органа предварительного расследования, прокурора или суда о полной реабилитации подозреваемого или обвиняемого...

...[ранее в других решениях Суд приходил к выводам, что] положение пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации в его конституционно-правовом смысле не может служить основанием

для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением.

Приведенные правовые позиции и выводы, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в отношении гражданского судопроизводства, применимы и к возмещению государством вреда, причиненного при осуществлении правосудия посредством уголовного судопроизводства, в частности, когда отсутствуют иные правовые средства защиты имущественных либо личных неимущественных прав, затрагиваемых судебным решением, и когда процедура рассмотрения вопроса о возмещении причиненного вреда не подменяет установленную процессуальным законодательством процедуру проверки правосудности (законности и обоснованности) судебных актов и их пересмотра (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 года № 524-О-П и от 18 января 2011 года № 47-О-О)...

...пункт 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации в системе действующего правового регулирования не может рассматриваться как исключаящий принятие судом в порядке гражданского судопроизводства решения о компенсации морального вреда, причиненного при осуществлении уголовного судопроизводства, исходя из обстоятельств конкретного уголовного дела и руководствуясь принципами справедливости и приоритета прав и свобод человека и гражданина...».

Примечание

Позиция Конституционного Суда, изложенная в данном определении, является примером прямого действия Конституции и ее толкования, данного Конституционным Судом.

Эта позиция может быть применена по широкому кругу дел, связанных с возмещением вреда, причиненного уголовно-правовым преследованием, в гражданско-правовом порядке.

Теги **гражданское право** ■
уголовный процесс ► с. 13, 28
возмещение вреда ■

3. Определение от 2 июля 2015 года № 1541-О

по жалобе гражданина Тихуна Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

Определение от 2 июля 2015 года № 1542-О

по жалобе гражданина Шагана Валерия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;

Определение от 2 июля 2015 года № 1543-О

по жалобе гражданки Пахомовой Надежды Владимировны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение части 6 статьи 162 УПК РФ, которое, по мнению заявителя, предоставляет руководителю следственного органа возможность произвольно, по надуманным основаниям многократно продлевать срок предварительного следствия, в том числе сверх срока, установленного частью той же статьи, чем неправомерно выводит решение данного вопроса из сферы полномочий руководителей вышестоящих следственных органов.

Позиция Конституционного Суда

Указанное положение не может истолковываться и применяться в правоприменительной практике без учета сохраняющих свою силу и являющихся общеобязательными правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации относительно ее смысла, а значит, не позволяет произвольно и по надуманным основаниям многократно продлевать срок предварительного следствия, а также не нарушает полномочия руководителей следственных органов, указанных в части пятой соответствующей статьи, поскольку прямо предписывает по истечении месячного срока предварительного следствия, установленного руководителем следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, осуществлять дальнейшее продление срока предварительного

го следствия на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой данной статьи.

Выдержки из решений

«...По конституционно-правовому смыслу части шестой статьи 162 УПК Российской Федерации, предусмотренный ею порядок продления срока предварительного следствия:

может применяться лишь в качестве исключения из общего порядка продления срока предварительного следствия;

не предполагает злоупотребление правом на его использование, в том числе неоднократные направление уголовного дела для производства дополнительного следствия, приостановление или прекращение уголовного дела по одним и тем же основаниям;

направлен на обеспечение принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства путем устранения выявленных нарушений и препятствий к дальнейшему движению уголовного дела, принятия мер, направленных на ускорение предварительного расследования в случаях его незаконного, необоснованного приостановления или прекращения;

должен отвечать требованиям законности, обоснованности, достаточности и эффективности действий руководителя следственного органа, следователя, которые могут быть проверены в рамках судебного и ведомственного контроля, прокурорского надзора и должны быть учтены при присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствии с федеральным законодательством.

Иное истолкование оспариваемого законоположения, не имея конституционного основания, означало бы неисполнение требований Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Примечание

Данные определения Конституционного Суда РФ по существу воспроизводят и конкретизируют его более ранние позиции о недопустимости произвольного и немотивированного продления/возобновления следствия, усиливая, таким образом, позиции подозреваемых и обвиняемых при обжаловании соответствующего продления.

Вместе с тем одновременное принятие нескольких аналогичных определений Конституционного Суда с соответствующей позицией, как представляется, свидетельствует об уклонении следственных органов и судов общей юрисдикции от применения ранее сформулированных позиций Конституционного Суда, на недопустимость чего обращает внимание Конституционный Суд.

Теги **уголовное право** ▶ с. 25, 28
уголовный процесс ▶ с. 28

4. Определение от 2 июля 2015 года № 1544-О

по жалобе гражданина Трофимова Александра Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части второй статьи 5 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение, согласно которому все лица, страдающие психическими расстройствами, при оказании им психиатрической помощи имеют право на получение в доступной для них форме и с учетом их психического состояния информации о характере имеющихся у них психических расстройств и применяемых методах лечения. (По мнению заявителя по данному делу названное положение по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, позволяет произвольно решать, в какой форме и в каком объеме лицу должна быть предоставлена информация о характере имеющегося у него психического заболевания и о применяемых методах лечения.)

Позиция Конституционного Суда

Оспариваемое заявителем законоположение не может рассматриваться как нарушающее его конституционные права в аспекте, позволяющем произвольно решать, в какой форме и в каком объеме лицу должна быть предоставлена информация о характере имеющегося у него психического заболевания и о применяемых методах лечения.

Выдержки из решения

«...Оспариваемые законоположения – как сами по себе, так и в системной взаимосвязи с нормами действующего законодательства – не дают оснований к произвольному, не обусловленному прежде всего интересами пациента отказу в предоставлении ему медицинской документации, равно как и к немотивированному, безосновательному ограничению его права получить ее в таком объеме, в каком ему это действительно необходимо, если предоставление такой информации не причинит вреда ему самому или третьим лицам.

Соответственно, пациенту не может быть безосновательно отказано в получении медицинских сведений (в ознакомлении

с ними), в том числе в документальной форме, и право их получить не может быть обусловлено принятием нормативного правового акта, определяющего основания, порядок и сроки предоставления медицинских документов (их копий) и выписок из них, как и порядок ознакомления с ними: согласно вступившей в силу с 1 января 2012 года статье 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», закрепившей право каждого пациента на получение информации о состоянии своего здоровья, такой акт должен быть принят уполномоченным федеральным органом исполнительной власти».

Примечание

Позиция Конституционного Суда в данном случае развивает его многочисленную практику о правовой определенности. Это определение позволяет усилить правовые позиции лиц, обращающихся в медицинские организации за предоставлением тех или иных сведений в отношении них.

Теги **медицинское право■**
конфиденциальность информации■

5. Постановление от 14 июля 2015 года № 20-П

по делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области.

Существо вопроса

Соответствуют ли Конституции РФ положения о том, что закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу; и что судья, орган, должностное лицо, вынесшие постановление о назначении административного наказания, прекращают исполнение постановления в случае отмены или признания утратившими силу закона или его положения, устанавливающих административную ответственность за содеянное. (Данный вопрос был поставлен применительно к прекращению исполнения административного наказания в случаях, когда за соответствующее деяние была введена уголовная ответственность.)

Позиция Конституционного Суда

Признать первое положение соответствующим Конституции РФ, поскольку содержащиеся в нем нормы, относящиеся к принципам административно-деликтного регулирования, по существу воспроизводят предписания статьи 54 Конституции Российской Федерации, конкретизируя их применительно к сфере административных правонарушений.

Признать второе положение не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой оно предполагает прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, если отмена законом административной ответственности за административное правонарушение одновременно сопровождается введением уголовной ответственности за то же деяние.

Выдержки из решения

«...Установленное частью 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации правило об обратной силе закона, отменяющего административную ответственность, не должно интерпретироваться в отрыве от принципиальных положений, закрепленных в статье 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, имеющих межотраслевое юридическое значение. Это означает, что отмена административной ответственности за то или иное деяние с одновременной заменой ее уголовной ответственностью не может считаться устранением ответственности за совершение соответствующего деяния, иными словами, установление уголовной ответственности за деяние, которое ранее признавалось административно наказуемым, не может свидетельствовать об отмене публично-правовой ответственности за такое деяние.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение судебного решения является самостоятельной гарантией государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека и гражданина; защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется, что обязывает федерального законодателя создавать стабильную правовую основу для отношений в сфере исполнительного производства и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения».

Примечание

Данным постановлением Конституционный Суд устранил неясность в вопросе о том, допустимо ли прекращать исполнение административного наказания, если деяние было выведено из состава административных правонарушений, однако одновременно криминализовано.

В данном постановлении Конституционный Суд еще раз обратил внимание на необходимость межотраслевого подхода при применении и толковании Конституции РФ, что может использоваться по широкой категории дел.

Теги **административные правонарушения** ■
действие закона во времени ■

6. Постановление от 14 июля 2015 года № 21-П

по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положения о том, что Российская Федерация признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов. (По мнению заявителей, нормы не соответствуют Конституции, поскольку обязывают исполнять Россию решения ЕСПЧ даже в случае, если они противоречат Конституции РФ.)

Позиция Конституционного Суда

Признать взаимосвязанные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку на основании данных положений по их конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования обеспечивается применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

При этом Конституционный Суд артикулировал приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами и правоприменительными решениями, основанными на них, и фактически предписал разрешать спорные вопросы в этой области посредством конституционного правосудия.

Выдержки из решения

«...Как следует из Конституции Российской Федерации, ее статей 4 (часть 1), 15 (часть 1) и 79, закрепляющих суверенитет России, верховенство и высшую юридическую силу Конституции Российской Федерации и недопустимость имплементации в правовую систему государства международных договоров, участие в которых может повлечь ограничения прав и свобод человека и гражданина или допустить какие-либо посягательства на основы конституционного строя Российской Федерации и тем самым нарушить конституционные предписания, ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, содержащие оценки национального законодательства либо касающиеся необходимости изменения его положений, не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации...»

... когда самим содержанием постановления Европейского Суда по правам человека, в том числе в части обращенных к государству-ответчику предписаний, основанных на положениях Конвенции о защите прав человека и основных свобод, интерпретированных Европейским Судом по правам человека в рамках конкретного дела, неправомерно - с конституционно-правовой точки зрения - затрагиваются принципы и нормы Конституции Российской Федерации, Россия может в порядке исключения отступить от выполнения возлагаемых на нее обязательств, когда такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации...»

...поскольку выражение Российской Федерацией согласия на обязательность для нее международного договора в нарушение того или иного положения Конституции Российской Федерации может выявиться только после принятия уполномоченным межгосударственным органом решения, основанного на истолковании конкретной нормы данного международного договора в смысле, приводящем к ее несогласованности с соответствующим положе-

нием Конституции Российской Федерации, речь в таких случаях идет не о действительности или недействительности для России международного договора в целом, а лишь о невозможности соблюдения обязательства о применении его нормы в истолковании, приданном ей уполномоченным межгосударственным органом в рамках рассмотрения конкретного дела...

...Если постановление Европейского Суда по правам человека, вынесенное по жалобе против России, основано на толковании положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, приводящем к их противоречию с Конституцией Российской Федерации, такое постановление - по смыслу статей 4 (часть 2), 15 (части 1 и 4), 16 (часть 2) и 79 Конституции Российской Федерации - не может быть исполнено. Соответственно, если органы государственной власти Российской Федерации, к компетенции которых относится обеспечение применения Конвенции как международного договора Российской Федерации, приходят к выводу о том, что такое противоречие имеет место и что действия и решения, которые требуются для исполнения постановления Европейского Суда по правам человека, могут привести к нарушению положений Конституции Российской Федерации, встает вопрос о действительном смысле этих положений в контексте возникшего противоречия и международных обязательств России.

Данный вопрос, как следует из статей 118 (часть 2) и 125 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (части 1 и 4) и 79, по своей юридической природе подлежит разрешению в порядке конституционного судопроизводства. По смыслу действующего правового регулирования, это возможно посредством толкования соответствующих положений Конституции Российской Федерации, осуществляемого Конституционным Судом Российской Федерации по официальному запросу уполномоченных субъектов в целях устранения неопределенности в понимании этих положений применительно к возможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 125, часть 5, Конституции Российской Федерации; глава XIV Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

... Взаимодействие европейского и конституционного правопорядка невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия. Именно такого подхода призван придерживаться в своей деятельности Европейский Суд по правам человека как межгосударственный субсидиарный судебный орган, и именно от уважения им национальной конституционной идентичности государств – участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод во многом зависит эффективность ее норм во внутригосударственном правопорядке. Особое внимание наднациональных органов к базовым элементам этой конституционной идентичности, которые образуют внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя, позволит снизить вероятность конфликта между национальным и наднациональным правом, что, в свою очередь, во многом будет определять – при сохранении конституционного суверенитета государств – эффективность всей европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина и дальнейшую гармонизацию европейского правового пространства в этой области...».

Примечание

Данное Постановление крайне важно для разрешения споров о приоритете или отсутствии приоритета международных договоров перед российским законодательством.

Конституционный Суд, установив приоритет самой Конституции над международными договорами, вместе с тем сформулировал данное постановление в максимально выдержанной и сбалансированной манере, подчеркивая важность международного сотрудничества, исключительность случаев отступления от принципа признания юрисдикции ЕСПЧ и т.п.

С учетом этой тенденции по дальнейшему применению или неприменению решений Европейского Суда необходимо определять на основе последующей практики применения позиций, изложенных в постановлении Конституционного Суда.

Во исполнение данных позиций Конституционного Суда на момент подготовки настоящего обобщения в Государственную

Думу внесены и приняты в первом чтении законопроектные нормы о наделении Конституционного Суда РФ соответствующими полномочиями по разрешению спорных ситуаций.

Теги **конституционное право** ■
международное право ■
суверенитет ■

7. Постановление от 16 июля 2015 года № 22-П

по делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П.Яковлева;

Определение от 16 июля 2015 года № 1546-О

по жалобе гражданина Республики Казахстан Семенца Сергея Геннадьевича на нарушение его конституционных прав положением статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также статьями 40, 56, 61, 62 и 157 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение, которое предусматривает уголовную ответственность за контрабанду, т.е. незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. (Заявители были привлечены к уголовной ответственности за перемещение через границу лекарственных препаратов, в составе которых были сильнодействующие вещества. Заявители указывали, что данная норма не позволяет разграничивать запрещенные и разрешенные действия, связанные с таким перемещением, и допускает признание незаконным любого перемещения сильнодействующих веществ (независимо от количества и целей), в том числе входящих в состав разрешенных к использованию лекарственных средств, а следовательно, не отвечает требованиям правовой определенности.)

Позиция Конституционного Суда

Признать положение не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой данное положение – при наличии приводящей к его произвольному истолкованию и применению неопределенности правового регулирования порядка и условий перемещения физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, – не предполагает возможность учета специфики их перемещения, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия.

Выдержки из решений

«...Связывая в статье 226.1 УК Российской Федерации уголовную ответственность с незаконным характером перемещения через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, федеральный законодатель был обязан либо исключить возможность ее применения к случаям непротивоправного (не противоречащего ни национальным, ни наднациональным актам) ввоза для личных нужд содержащих сильнодействующие вещества лекарственных препаратов, либо определить (самостоятельно или с участием других государств – членов ЕврАзЭС) порядок их разрешенного трансграничного перемещения...

...Не конкретизированные ни нормативными правовыми актами ЕврАзЭС в сфере оборота контролируемых веществ, ни изданными в соответствии с ними или другими международно-правовыми обязательствами Российской Федерации, а равно принятыми в целях защиты национальных интересов Российской Федерации федеральными законами либо в установленном такими законами порядке правила трансграничного перемещения физическими лицами сильнодействующих веществ, не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, входящих в состав лекарственных

средств, в целях их личного использования не позволяют таким лицам осознавать существо ограничений и запретов, предвидеть правовые последствия своего поведения...».

Примечание

Рассматриваемое постановление, позиция которого воспроизведена в определении, конкретизирует требования правовой определенности применительно к уголовной ответственности, обращая внимание на необходимость такого регулирования, которое позволяет осознавать существо ограничений или запретов и предвидеть последствия своего поведения.

Позиции Конституционного Суда РФ по данному постановлению могут использоваться по широкому кругу дел, основанных на недостаточно определенных нормах, устанавливающих состав того или иного преступления.

Теги **уголовное право** ► с. 28
таможенное право ■
ЕврАзЭС ■

8. Постановление от 16 июля 2015 года № 23-П

по делу о проверке конституционности положений частей третьей – седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.В.Махина.

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положение, закрепляющее, что срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, дальнейшее продление срока не допускается. (Заявитель указывал на то, что это положение по смыслу, придаваемому ему практикой, позволяет после возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом продлевать срок содержания обвиняемого под стражей при его повторном ознакомлении с материалами данного дела вне зависимости от того, что они были предъявлены позднее чем за 30 суток до окончания предельного срока содержания под стражей, а потому, как считает заявитель, эти положения дают стороне обвинения возможность после возвращения судом уголовного дела прокурору устранять недостатки расследования, не будучи связанной предельным сроком содержания обвиняемого под стражей.)

Позиция Конституционного Суда

Признать положения не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они - по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативной связи с иными положениями статьи 237 УПК Российской Федерации и положениями статей 6.1 и 217 данного Кодекса, - предполагают, что при возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения, для обеспечения исполнения приговора и на устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необхо-

димого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, а также не исключают возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом.

Выдержки из решения

«...Уголовно-процессуальный закон не распространяет норму части четвертой статьи 109 УПК Российской Федерации о недопустимости продления срока содержания под стражей на данный особый порядок движения уголовного дела.

Иное ставило бы под сомнение как таковые цели направления уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, подвергало бы угрозе самой возможности осуществления правосудия по уголовному делу, по которому установленные статьей 109 УПК Российской Федерации предельные сроки содержания обвиняемого под стражей истекли, но не отпали закрепленные статьей 97 данного Кодекса правовые и фактические основания для его пребывания под стражей, либо приводило бы к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства...

...Обеспечивая конституционное право каждого на судебную защиту, подразумевающее создание необходимых условий для эффективного и справедливого судебного разбирательства, суд, по смыслу части первой статьи 237 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 97, 99, 109, 227, 228, 255 и 256, возвращая, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, уголовное дело прокурору по ходатайству стороны или по собственной инициативе при наличии обстоятельств, не устранимых в судебном заседании и исключающих принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, обязан - учитывая обстоятельства, послужившие основанием для направления дела прокурору, и исходя из существа допущенных процессуальных нарушений - установить разумный срок, который достаточен для производства следственных и иных процессуальных действий, необходимых для устранения препятствий к судебному рассмотрению дела, и разрешить вопрос о мере пресечения. При этом, решая

вопрос о продлении пребывания обвиняемого под стражей (или избирая вновь данную меру пресечения) при возвращении уголовного дела прокурору (если сохраняются причины для применения данной меры пресечения с учетом правовых и фактических обстоятельств, подтверждающих наличие как общих нормативных оснований для избрания мер пресечения, которые могут иметь место в течение всего времени производства по уголовному делу, так и специальных условий назначения и продления заключения под стражу), суд обязан определить и разумный срок содержания под стражей, принимая во внимание необходимость произвести следственные и иные процессуальные действия для устранения препятствий к судебному рассмотрению дела и обеспечить право на ознакомление с его материалами...».

Примечание

Рассматриваемое постановление направлено на некоторое ограничение возможности произвольного продления сроков содержания под стражей после возвращения уголовного дела прокурору. Конституционный Суд подчеркнул, что суд при принятии данного решения должен установить разумный срок для устранения недостатков и разрешить вопрос о мере пресечения. При этом суд, решая вопрос о продлении срока содержания под стражей, суд должен также определить разумный срок содержания под стражей.

Теги **уголовное право** ■
уголовный процесс ■
меры пресечения ■

9. Определение от 15 сентября 2015 года № 1838-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Юрэнерго» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пунктов 5, 6 и 10 статьи 71 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Существо вопроса

Соответствует ли Конституции РФ положения, согласно которым лицо, осуществляющее внесение сведений в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, подписывает информацию в электронной форме, включающую в себя соответствующие сведения, электронной подписью, если иное не установлено законодательством Российской Федерации и размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сведений, внесенных в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, юридическим лицом, на которого возложена обязанность по внесению соответствующих сведений, осуществляется за плату. (Заявителем, в частности, оспаривалась конституционность невозможности подачи сведений оператору на бумажном носителе.)

Позиция Конституционного Суда

Оспариваемые положения признаны не противоречащими Конституции РФ как отвечающие тенденциям современности.

Выдержки из решения

«...По смыслу подпункта «а» пункта 10 статьи 7.1 названного Федерального закона, необходимая информация представляется субъектом внесения сведений в электронной форме и подписывается его электронной подписью установленного вида; в противном случае оператор отказывает субъекту во внесении сведений в Реестр. При этом в пункте 1.2 Порядка прямо закреплено, что ведение Реестра производится исключительно в электронном виде, а в его пункте 2.5 поясняется, что внесение (включение) пользователями сведений в информационный ресурс осуществляется посредством формирования электронного сообщения с помощью средств, предусмотренных программно-аппаратным комплексом сайта в сети «Интернет».

В то же время действующее законодательство предоставляет юридическим лицам альтернативную возможность внесения данных (в том числе о чистых активах) в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, не требующую использования электронной (цифровой) подписи. Так, согласно части 4, дополнившей статью 86 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате с целью исключить повышенные расходы для субъектов хозяйственной деятельности, в том числе субъектов малого и среднего бизнеса, сведения, которые содержатся в заявлениях физических лиц и юридических лиц об их внесении в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц, передаются нотариусу на бумажных носителях, вносятся в указанный реестр путем переноса этих сведений на бумажных носителях и подписываются квалифицированной электронной подписью нотариуса (пункт 44 статьи 1 Федерального закона от 29 декабря 2014 года N 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», вступивший в силу с 1 июля 2015 года).

С учетом изложенного, а также принимая во внимание существующую общую тенденцию к переходу на электронный документооборот, современный уровень доступности и развития компьютерных технологий, упрощающих и ускоряющих обработку информации, поступающую в электронном виде, и ее публикацию в сети «Интернет», сама по себе установленная федеральным законодателем обязанность по предоставлению информации для ее размещения в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц именно в электронной форме с использованием электронной подписи не может рассматриваться как чрезмерное обременение и нарушение конституционных прав заявителя...».

Примечание

Данное определение интересно тем, что отражает учет Конституционным Судом тенденций современности, в частности, перехода на электронный документооборот. Позиция, изложенная в данном определении, свидетельствует о том, что с большой вероят-

ностью электронный документооборот как единственная форма документооборота будет признаваться соответствующей Конституции РФ во все большем количестве случаев.

Теги **единый реестр сведений о фактах**
электронный документооборот

10. Определение от 29 сентября 2015 года № 2002-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вахрушева Станислава Юрьевича на нарушение его конституционных прав положением части 7¹ статьи 13 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также законами Челябинской области «Об осуществлении местного самоуправления в Челябинском городском округе» и «О статусе и границах Челябинского городского округа и внутригородских районов в его составе»;

Определение от 29 сентября 2015 года № 2003-О

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Бобровой Натальи Алексеевны и Самарского областного отделения политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» на нарушение конституционных прав и свобод подпунктом «а» пункта 17 и подпунктом «г» пункта 18 статьи 2 Федерального закона от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 263 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Существо вопроса

Заявителями обжаловались нормы федерального и регионального законодательства о местном самоуправлении после того, как региональные суды отказали заявителям в признании недействительными норм соответствующего регионального законодательства.

Позиция Конституционного Суда

Оспариваемые заявителями положения не могут считаться примененными в отношении заявителя в его конкретном деле.

Выдержки из решений

«...Обязательным условием признания Конституционным Судом Российской Федерации жалобы гражданина допустимой является в соответствии с действующей редакцией статьи 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации» наличие вступившего в законную силу судебного решения, в котором вопрос о правах и обязанностях соответствующего лица получил разрешение на основании применения в отношении него норм закона, с которыми заявитель связывает предполагаемое нарушение своих прав и свобод...

...Из представленных заявителем материалов следует, что его обращение в суд общей юрисдикции обуславливалось не созданием вследствие применения соответствующих законоположений каких-либо препятствий для него в выражении своего мнения... учета этого мнения (что могло бы выразиться, например, в оспаривании процедурного порядка проведения и результатов состоявшихся по указанному вопросу публичных слушаний), а целями защиты определенным образом понимаемого заявителем общественно-политического интереса городского сообщества...

...Сам факт проживания... на территории... и принадлежности на этом основании к соответствующему городскому сообществу, реализующему на данной территории право на осуществление местного самоуправления, не предопределяет признание его в качестве субъекта, правомочного выступать в рамках конституционного судопроизводства в защиту всеобщих интересов населения соответствующего муниципального образования...».

Примечание

Приведенными определениями Конституционный Суд РФ продолжает поддерживать и развивать ранее выраженные позиции о конкретном деле, в соответствии с которыми абстрактное обжалование норм законодательства не является конкретным делом в том смысле, в каком этот критерий формулируется законодательством о Конституционном Суде РФ и конституционном судопроизводстве.

Данные «жесткие» подходы Конституционного Суда РФ к конкретному делу необходимо учитывать уже на этапе формирования и подачи заявления в суд первой инстанции, с тем чтобы предмет обжалования соответствовал названному критерию.

Теги **конституционное судопроизводство■**
конкретное дело■

Авторы

Аснис Александр Яковлевич

Адвокат, директор Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов», член Президиума КА «Московская городская коллегия адвокатов», член Экспертного совета МВД РФ по вопросам нормотворческой работы.

Награжден нагрудным знаком «Почетный адвокат России», золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, рядом иных общественных и ведомственных наград.

Доктор юридических наук.

Адвокат с многолетним стажем работы, защищал интересы доверителей по целому ряду известных уголовных дел. В частности за последние годы:

- осуществлял защиту бывшего начальника ГУП «Московский метрополитен» Гаева Д.В., подозревавшегося в злоупотреблении полномочиями (2011-2012);

- представлял интересы бывшего президента ЗАО «Интеко» Батуриной Е.Н. и бывшего Мэра Москвы Лужкова Ю.М. по уголовному делу о хищениях в «Банке Москвы», расследовавшемуся в Следственном департаменте МВД России (2011-2012);

- представлял интересы бывшего министра обороны РФ Сердюкова А.Э по ряду уголовных дел, расследовавшихся в ГВСУ Следственного комитета РФ (2012-2013);

- является защитником бывшего первого заместителя прокурора Московской области Игнатенко А.Н. по уголовному делу, расследуемому Следственным комитетом РФ (с 2012 г.).

- представляет интересы ОАО «РОСНАНО» и Председателя Правления этого общества Чубайса А.Б. по нескольким уголовным делам, расследуемым в Следственном комитете РФ (с 2013 г.).

Один из первых российских адвокатов, представлявших интересы граждан России в Европейском Суде по правам человека.

Специализируется на уголовном праве, а также представлении интересов доверителей в международных судах.

Кравченко Дмитрий Валерьевич

Адвокат, руководитель конституционно-правовой практики Адвокатской конторы № 31 «Аснис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов»,

председатель Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы,

председатель Молодежной комиссии по международному сотрудничеству Международного Союза (Содружества) адвокатов,

ответственный секретарь Экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации РФ по конституционному законодательству и государственному строительству,

вице-президент Межрегионального общественного фонда «Фонд развития права»,

член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России;

старший научный сотрудник Института проблем административно-правового регулирования НИУ «Высшая школа экономики».

Награжден благодарственным письмом Президента РФ, Почетной грамотой Минюста РФ, Благодарностью Адвокатской палаты г. Москвы, Благодарственными письмами Московской городской Думы и рядом иных общественных наград.

Кандидат юридических наук.

Адвокат со значительным опытом работы как в публичном, так и в частном секторе.

Специализируется в области конституционного права, конституционной экономики, финансового и банковского права, а также в области защиты прав граждан в связи с уголовными делами экономической направленности и др.

А.Я. Аснис, Д.В. Кравченко

**ОБОБЩЕНИЕ ПРАКТИКИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

за III квартал 2015 года

Шеф-редактор М. Миронова
Цветокорректор С. Сухоцкая
Верстка, пре-пресс С. Прока

Анис Александр Яковлевич

Адвокат, директор Адвокатской конторы № 31 «Анис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов», член Президиума КА «Московская городская коллегия адвокатов»,

член Экспертного совета МВД РФ по вопросам нормотворческой работы.

Награжден нагрудным знаком «Почетный адвокат России», золотой медалью имени Ф.Н. Плевако, рядом иных общественных и ведомственных наград.

Доктор юридических наук.

Адвокат с многолетним стажем работы, защищал интересы доверителей по целому ряду известных уголовных дел.

Один из первых российских адвокатов, представлявших интересы граждан России в Европейском Суде по правам человека.

Специализируется на уголовном праве, а также представлении интересов доверителей в международных судах.

Кравченко Дмитрий Валерьевич

Адвокат, руководитель конституционно-правовой практики Адвокатской конторы № 31 «Анис и партнеры» КА «Московская городская коллегия адвокатов»,

председатель Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы,

член Совета Московского отделения Ассоциации юристов России.

Награжден благодарственным письмом Президента РФ, Почетной грамотой Минюста РФ, Благодарностью Адвокатской палаты г. Москвы и др.

Кандидат юридических наук.

Адвокат со значительным опытом работы как в публичном, так и в частном секторе.

Специализируется в области конституционного права, конституционной экономики, финансового и банковского права, а также в области защиты прав граждан в связи с уголовными делами экономической направленности и др.